

*Тихомирова Гертруда Ильинична,*

*канд. психол. наук, доцент,*

*доцент кафедры иностранных языков,*

*ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет*

*экономики и управления «НИНХ»,*

*г. Новосибирск, Россия*

## **К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ВОЗВРАЩЕНИЯ СТУДЕНТА ИЗ ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В РЕАЛЬНОЕ**

В данной статье рассматривается проблема разрушающего воздействия ИКТ, оказываемого на личность формирующегося человека, вследствие их чрезмерного использования в процессе познания молодёжью окружающего мира

**Ключевые слова:** киберпространство, информатизация, виртуальная реальность, социальное безразличие, деструктивное воздействие, социально-успешный человек

В мировом сообществе XXI века ускоренными темпами идет внедрение и распространение ИКТ. Они становятся неотъемлемой частью современной жизни и необходимыми орудиями человеческого труда для успешного существования в новой реальности. Их наиболее активные пользователи – это учащаяся молодежь, что не удивительно, так как разного рода киберпомощники появились до или в скором времени после их рождения, а потому воспринимаются их обладателями как существующие реалии. С появлением Интернета изменились не только способы получения информации и обмена информацией, но и образ жизни человека в целом. По данным IWS, количество мировых интернет-пользователей в 2018 составило 4 208 571 287 чел., то есть больше половины всего населения Земли [5]. Из них подавляющее большинство – это молодежь в возрасте до 25 лет.

Неоспорим тот факт, что динамика развития общества в XXI веке, характеризующаяся нарастающими темпами информатизации и компьютеризации всех областей жизни, ставит современного человека перед необходимостью осваивать и совершенствовать навыки существования в виртуальной среде. Проблема заключается в том, что виртуальное общение

начинает превалировать над непосредственным, качественно меняя структуру личности по мере ее социализации в киберпространстве. Современный человек, создавший искусственный мир, органично и комфортно в нем существует, при этом все сильнее впадая в зависимость от этого мира и меняясь внутренне. Но чем легче он входит в онлайн-среду, тем быстрее эта среда становится продолжением его разума. Фундаментальные меняются мировоззрение, понятийный аппарат и духовно-нравственные ориентиры. В отличие от «киберстерильной» [3] части населения, у активных пользователей интернет-среды иначе организуется жизнедеятельность, иначе развиваются интеллектуально-познавательные способности, меняются мировосприятие и привычки. В том числе и привычки, связанные с получением знаний. Традиционный поиск и усвоение знаний студентами заключается в получении информации по предмету от преподавателя и ее первичная обработка в аудитории, дальнейшее закрепление воспринятого при выполнении домашней работы и использование полученных знаний на практике при ответе на вопросы преподавателя, выполнении контрольных заданий и сдаче зачётов и экзаменов. И если первый этап получения знаний (аудиторные занятия) одинаков для всех, то выполнение самостоятельных видов работ (домашних заданий, подготовки к промежуточному контролю и т.п.) осуществляется студентами по-разному. Одни предпочитают работать «по-старинке» – повторять конспекты, начитывать необходимую литературу (в бумажном, а чаще в электронном варианте), систематизировать и анализировать. Такой подход свойственен «хорошим ученикам», которые обладают внутренней дисциплиной в силу особенностей личности и благодаря привитым в школе навыкам учиться. Другие, которые испытывают сложности с учёбой, автоматически заносятся в категорию «слабых», необязательно являясь таковыми. Сам факт их поступления в вуз, т.е. успешного прохождения «вступительных испытаний», уже свидетельствует против такой категоризации. Сегодня вступительные экзамены сдаются в тестовом формате, что практически исключает возможность непосредственного общения между экзаменатором и

экзаменуемым. Поэтому последний испытывает меньше стресса и способен максимально продемонстрировать свой интеллектуальный потенциал. Однако следует отметить, что при такой форме коммуникации с абитуриентом вуз не имеет возможности дать ему первоначальную личностную характеристику. Ведь человек раскрывается в непосредственном общении, через спонтанные реакции на происходящее.

Неудивительно, что разочарование педагога слабыми результатами своей работы, проявляющимся в слабом «фидбэке» от обучаемого или полном его отсутствии, формирует у него отрицательно-предвзятое отношение к подопечному, которое может спровоцировать также негативное отношение к такому студенту со стороны учебного коллектива. С другой стороны, недоумение родителей по поводу низкой успеваемости ребенка и его «отторжения» коллективом, тоже понятно. Дома ребенок чувствует себя более комфортно и свободнее общается вне стен учебного заведения, потому что это общение – «не навязанное» кем-то, а необходимое ему самому. Если сравнивать нынешнюю молодежь с их сверстниками из 80-х годов прошлого столетия, то можно отметить среди них все больший процент интровертов, с присущим им социальным безразличием. Такое безразличие не является абсолютно тождественным понятию «асоциальности», то есть поведению, идущему вразрез с общепринятыми нормами поведения в обществе. Напротив, они становятся таковыми под воздействием меняющихся социальных условий. Сужаются или сводятся на нет их социальные связи. У многих нет «закадычных друзей», с которыми хотелось бы встречаться, обсуждать увиденное или услышанное, дискутировать, делиться переживаниями. Есть приятели, с которыми можно пообщаться в сетях и также что-то обсудить или обменяться новостями. Но он-лайн общению не достаёт одного важного компонента – эмоциональности и проявления чувств («лайки» и «смайлики» – не в счет). Оно перестает быть «человеческим», сводясь к сугубо информативному. Поэтому, в отдалённой перспективе виртуальное общение оказывает деструктивное

воздействие на личность формирующегося человека, постепенно изолируя его от мира других людей.

В условиях виртуализации социо-культурного пространства самоидентификация личности представителя подрастающего поколения происходит несколько иначе, чем, к примеру, три десятилетия назад. Посредством компьютера размывается граница между реальностью и фантазией. С его помощью можно забыть о неудачах в реальной жизни и обрести внутреннюю свободу, став сильным, ловким, успешным. В недрах «мировой паутины» можно найти идеальных компаньонов, разделяющих вашу личную философию. Происходит двойная подмена, при которой online-компаньоны воспринимаются как единомышленники, на деле являясь абсолютно другими людьми, которые лишь притворялись разделяющими ваше мировоззрение для достижения каких-то своих целей.

Существуя в искусственном мире, можно преодолеть границы, попробовать запретное, дать выход скрытым инстинктам. Уход в виртуальное пространство запускает «эффект растормаживания» (*online disinhibition effect*) [4]: позволяет вести себя не так, как диктуют законы общества, а так, как хочется, скрывая свои недостатки и преувеличивая достоинства. Но в отрыве человека от реальности и нежелании участвовать в происходящих в ней событиях во благо общества и кроется реальная опасность разрушения его личности. Человек становится индифферентным к происходящему во внешнем мире, а, следовательно, бесполезным для общества как созидатель и преобразователь.

Кроме того, виртуальная информация, которая сливается в «сеть» во все возрастающих объемах, без какой-либо «фильтрации», перегружает и засоряет человеческий мозг, лишая его времени на осмысление, анализ и выработку личного отношения к узанному. «Информация в обществе в целом носит неуправляемый, хаотичный характер. И нередко из светоносного средства, носителя истины превращается в рассадник тьмы, заблуждения, лжи и распространителя дезинформации. Этому обстоятельству в определенной

степени способствует Интернет, где в силу его уникальной природы знания не подлежат проверке на достоверность, а их источник анонимен» [1]. Человек как губка впитывает все новости, не выделяя из них действительно значимые лично для него и его существования в этом мире. Однако, информация представляет ценность лишь тогда, когда из нее извлекается какой-то смысл, потому как «не знания, а их понимание становится основной задачей воспитания ума и сознания» людей [2]. Справедливости ради следует отметить, что если речь идет об абстрактных и безличностных знаниях, которые можно подвергнуть рациональному анализу, то такого рода виртуальная информация может приносить утилитарную пользу. Но если говорить о правильной морально-ценностной ориентации, без которой человек не может называться человеком в полном смысле этого слова, то именно умение любить, сопереживать, понятие о счастье, справедливости, добре и зле, уважение к культурному наследию являются решающими факторами при выработке успешного или неуспешного взаимоотношения индивида с обществом. Человек взаимодействует с социумом сообразно собственному миропониманию, которое, в свою очередь, формируется лишь в непосредственном взаимодействии его с реальным миром. Чем больше и конструктивней будет это взаимодействие, тем вероятней шанс воспитать из подрастающего поколения полезных и социально-успешных членов общества.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Еляков Д.А. *Виртуальное и реальное (О процессе разрушения социального)* // *Философия и общество*. – 2010. – №2(58). – Режим доступа: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/126687/>
2. Капица С.П. *Историческое время, информация, демографическая революция и будущее человечества* // *Общественные науки и современность*. – 2006. – № 4. – С. 143.
3. Пешаков В.А. *Киберсоциализация человека: от Homo Sapiens'a до Homo Cyberus'a* // *Вопросы воспитания*. – 2010. – № 1 (2). – С. 92-97.
4. Suler John (2004). *The Online Disinhibition Effect* // *CyberPsychology & Behavior*. – 2004. – № 7(3). – P. 321-326.
5. <http://www.internetworldstats.com/stats.htm>